

И.Н. Топорова
(Москва, Институт языкознания РАН)

**Типология грамматики на материале
языков *мпонгве* и *галва* (банту)¹**

Настоящая работа продолжает серию статей автора, посвященных сопоставительному (типологическому) анализу отдельных языков банту, входящих в одну языковую группу. Полученные результаты, хочется надеяться, представят объективную картину грамматических особенностей сравниваемых языков, а также помогут определить степень их близости и расхождения, что в дальнейшем может быть использовано при выработке критериев при решении актуальной и сложной проблемы разграничения *язык – диалект*. Помимо этого, подобные исследования имеют значение и при решении генетических задач, сводимых к целому комплексу проблем, в частности, к вопросу о источниках происхождения отдельных языков. Анализируемые в настоящей работе языки, *мпонгве* и *галва* относятся к языкам банту северо-западного ареала, зоне В, группе *мьене* (В.10) и имеют соответственно индексы В.11а и В.11с. Кроме них в группу *мьене* входят языки *ронго*, *дьюмба* и *нкоми*. Языки распространены на территории Габона. Материалом для исследования языка *мпонгве* послужила достаточно основательная монография П. Готье [Gautier. Grammaire de la langue Mpongwée. Libreville, Paris 1912], для языка *галва* монография И. Топоровой [Топорова. Очерк грамматики языка галва. М., 2014], основанная на результатах многолетней работы автора с носителем языка, гражданином Габона Жаном Пьером Ньянгонени.

Объектом сопоставления в обоих языках являются некоторые грамматические категории (системы именных классов, деривативные категории, категории актантных отношений, отрицание, а также словарный состав языков).

При имеющихся незначительных расхождениях оказывается, что *системы Именных классов* в обоих языках практически полностью идентичны, не считая субъектных и объектных глагольных показателей, а кажущаяся разница состоит лишь в различной трактовке вариантов.

Согласно имеющимся материалам по *галва* и *мпонгве*, наборы *деривативных категорий*, представленные в них, несколько различаются. Можно отметить наличие ряда общих категорий с одной стороны, и с другой стороны, тот факт, что некоторые категории отмечены только в *мпонгве* (аппликатив, реверсив), другие только в *галва* (социатив-комитатив). Что касается *галва*, то, с нашей точки зрения, было бы желательно

привлечь к рассмотрению дополнительный материал (которым мы, к сожалению, в настоящий момент не располагаем), который, возможно, внес бы некоторые коррективы в предмет анализа. Относительно формальной стороны анализируемых категорий можно сказать, что в общих чертах *Деривативные суффиксы* в языках совпадают, не считая мелких особенностей, которые вполне укладываются в различные варианты реализации *общепантуских* и *протобантуских* форм.

Характеризуя вкратце полученные результаты сопоставления основных грамматических категорий и именного фонда языков *мпонгве* и *галва*, можно отметить следующую ситуацию:

практически полное тождество систем *Именных классов* в обоих языках;

наличие общих *Деривативных категорий*; некоторые различия заключаются в представленности или отсутствии ряда категорий в том или ином языке;

актантные отношения характеризуются морфо-синтаксическим единообразием; некоторые различия связаны с различными вариантами реализации *объектных местоимений* или повторного употребления *имени-объекта*;

в области *отрицания* при наличии ряда общих показателей следует отметить достаточно существенные отличия;

в области *лексики* зафиксировано значительное сходство между двумя языками (более 25%).

Таким образом, при несомненной близости языков существующие расхождения дают основание считать их именно *языками*, а не *диалектами*.

¹ Работа проведена в рамках гранта РГНФ № 14-04-00488.